

Т. В. Коцофана, П. С. Стажкова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОНЦЕНТРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РФ

Наличие монополистических структур — одна из основных проблем формирования конкурентной среды в условиях рыночной экономики. Достаточно сложная задача для антимонопольных органов — выявление монополиста (фирмы, занимающей доминирующее положение и злоупотребляющей им), а также контроль за его деятельностью.

Традиционно самым благоприятным условием для возникновения монополии является высококонцентрированный рынок.

Концентрация продавцов отражает относительную величину и число фирм, действующих в отрасли. Уровень концентрации будет наиболее высоким при минимальном числе фирм на рынке. На него влияет также и размер фирм: уровень концентрации тем выше, чем больше фирмы отличаются друг от друга по этому параметру.

В свою очередь, уровень концентрации может определять поведение фирм на рынке. Как правило, чем он выше, тем в большей степени фирмы будут зависеть друг от друга или от доминирующей фирмы. Исключением, разумеется, выступает монополистическая структура рынка, которая характеризуется максимальной степенью концентрации, но при этом единственная фирма-монополист не ориентируется в своих действиях на поведение конкурентов по причине их отсутствия. В соответствии с изложенным выше можно предположить, что рынок будет обладать меньшей степенью конкурентности при более высоком уровне концентрации.

Однако фирмы, занимающие доминирующее положение, как правило, не признают этого и стремятся доказать отсутствие монопольной власти. В связи с этим существуют четкие критерии для определения уровня концентрации, в соответствии с которыми можно дать оценку рыночной структуре, установить факт наличия монополии и определить его количественно.

Проблема количественной оценки уровня концентрации рынка достаточно широко обсуждается в научной литературе. Существенный вклад в разработку данного вопроса в отечественной литературе внесли С. Б. Авдашева [1], И. П. Бойко [2], И. В. Князева [3], Н. В. Пахомова [4; 5], К. К. Рихтер [5] и др. Уровень концентрации в банковском секторе анализируют А. Н. Дубянский [5], А. Д. Ракша [6], Г. А. Тосунян [7], А. А. Хандруев [8], А. А. Чумаченко [8] и др. Однако на практике для оценки концентрации рынка,

Татьяна Викторовна КОЦОФАНА — канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики Экономического факультета СПбГУ. В 2000 г. окончила финансовый факультет Мурманского государственного технического университета. В 2003 г. защитила кандидатскую диссертацию. Сфера научных интересов — денежное обращение и инфляция, рыночные структуры, информационная экономика. Автор 80 научных и учебно-методических публикаций.

Полина Сергеевна СТАЖКОВА — ст. преподаватель кафедры экономической теории и экономической политики Экономического факультета СПбГУ. В 2000 г. окончила Экономический факультет СПбГУ. Сфера научных интересов — рыночные структуры, теория организации промышленности, отраслевые рынки, антимонопольное регулирование, маркетинг. Автор 14 публикаций.

© Т. В. Коцофана, П. С. Стажкова, 2011

как правило, применяются лишь два наиболее популярных показателя. Так, Федеральная антимонопольная служба РФ в своих аналитических обзорах и отчетах пользуется индексом концентрации (CR) и индексом Херфиндаля—Хиршмана [9]. С точки зрения авторов статьи, необходимо расширить набор применяемых показателей концентрации для более реалистичной оценки конкурентной ситуации на рынке.

Современная экономическая теория предлагает целый ряд индикаторов для определения уровня рыночной концентрации. Одним из первых коэффициентов, применяемых экономистами для анализа рыночных структур, стал индекс концентрации рынка (CR), показывающий процентную долю одной или нескольких крупных фирм в общем объеме анализируемого рынка по основным экономическим параметрам (объему продаж, добавленной стоимости, денежному обороту, размеру активов, величине собственного и привлекаемого капитала, числу занятых и т. п.). Антимонопольные органы прежде всего интересуются долей фирмы в объеме продаж, поэтому наиболее часто показатели концентрации, в том числе и CR , рассчитываются именно по этому параметру. В дальнейшем при анализе индексов концентрации мы будем говорить именно о доле рынка как доле дохода от продаж фирмы (или группы фирм) в общем доходе от продаж отрасли или рынка, подразумевая при этом, что могут использоваться и другие параметры.

С 1968 г. индекс концентрации активно применялся для исследования рыночных структур антимонопольными органами США [10, с. 209]. Этот показатель отличается простотой расчета, что, несомненно, является его достоинством. Как правило, данный коэффициент рассчитывается для крупнейших компаний на рынке определенной продукции и дает оценку соотношению рыночных долей предприятий, для которых эти доли самые значительные, к общему объему рынка. Количество крупнейших компаний может варьироваться. Так, в США [11] и Франции индекс рассчитывается для четырех, восьми, двадцати, пятидесяти или ста крупнейших компаний. В ФРГ, Англии, Канаде для подобных расчетов обычно берутся данные о трех, шести, десяти и т. д. предприятиях в отрасли или на рынке. В России этот показатель стал рассчитываться и публиковаться в официальной статистике с 1992 г. для трех (CR_3), четырех (CR_4), шести (CR_6) и восьми (CR_8) крупнейших продавцов [3, с. 76]. В виде формулы индекс концентрации можно представить следующим образом:

$$CR_n = \frac{\sum_{k=1}^n V_k}{\sum_{k=1}^n V_k + \sum_{j=n+1}^N V_j},$$

где CR_n — коэффициент концентрации рынка; V_k — объем продаж k -го крупного оператора на рынке; V_j — объем продаж j -го менее крупного оператора на рынке; n — число самых крупных операторов рынка; N — общее число операторов рынка.

Индекс концентрации измеряется в относительных долях или процентах. Чем выше значения данного показателя, тем сильнее рыночная власть крупнейших фирм, степень концентрации на рынке и слабее конкуренция. Таким образом, для одного и того же числа крупнейших фирм чем больше степень концентрации, тем менее конкурентной является отрасль.

Как уже было упомянуто выше, данный коэффициент может рассчитываться для разного количества основных компаний на рынке определенной продукции. Однако отметим, что все же целесообразнее исследовать значения индекса для трех или четырех крупных фирм рынка. При этом можно выделить следующие критерии сопоставления рыночных структур [3, с. 77]:

- 1) например, для трех фирм рынок считается *неконцентрированным* при значениях $CR_3 < 45\%$;
- 2) рынок считается *умеренно концентрированным* при значениях $CR_3 = 45-70\%$;
- 3) рынок считается *высококонтцентрированным* при значениях индекса $CR_3 > 70\%$.

Несмотря на то что индекс концентрации достаточно прост в использовании и интерпретации, ему присущ целый ряд недостатков.

Во-первых, он не учитывает размер тех фирм, которые не попали в выборку k .

Во-вторых, недостаточность индекса концентрации для характеристики потенциала рыночной власти фирм объясняется еще и тем, что он не отражает распределения долей как внутри группы крупнейших фирм, так и за ее пределами — между фирмами-аутсайдерами. Для решения данной проблемы в странах Европейского союза активно используется индекс Линда, позволяющий выделить крупнейшие фирмы на рынке [12, с.171], т. е. так называемое «олигополистическое ядро» рынка. Особенности его расчета будут показаны ниже.

В-третьих, он характеризует лишь сумму долей фирм, но разрыв между ними может быть различным. С данной особенностью индекса концентрации связана возможная неточность при его использовании. Он имеет некоторые ограничения в применении, поскольку не позволяет дифференцировать роль различных товаропроизводителей на рынке. Этот индекс может показывать одно и то же численное значение для принципиально различных рынков, сильно вуалируя истинное положение дел. Например, если использовать определение уровня концентрации по четырем крупнейшим фирмам, то коэффициент концентрации будет составлять 0,9 и для рынка, на котором одна фирма контролирует 80%, вторая — 5, третья — 3, четвертая — 2%, и для рынка, где первая фирма занимает 24%, вторая — 23, третья — 22, четвертая — 21%, хотя очевидно, что во втором случае распределение долей первых четырех компаний в общем объеме выпуска более-менее равномерно, а в первом — доминирующее положение занимает одна компания [5, с. 166]. Измерение уровня концентрации при помощи индекса Херфиндаля—Хиршмана позволяет преодолеть этот недостаток.

Таким образом, очевидно, что хотя коэффициент концентрации — простейший показатель наличия или отсутствия монополии, он не является достаточно точным и, более того, отличается низкой информативностью. Для устранения вышеперечисленных недостатков коэффициента концентрации можно использовать и другие показатели рыночной власти. Однако мы рассмотрим те из них, которые в настоящее время активно применяются в экономически развитых странах, добившихся наибольших успехов в проведении антитрестовской политики.

В странах ЕС для анализа рыночных структур широко используется индекс, предложенный сотрудником Комиссии ЕС в Брюсселе — Ремо Линда, в честь которого он и был назван — это индекс Линда. Как и индекс концентрации (CR), индекс Линда рассчитывается лишь для нескольких крупнейших фирм, поэтому он также не учитывает ситуацию на так называемой «окраине» рынка. Однако, в отличие от индекса концентрации, он ориентирован на учет различий в «ядре» рынка. С помощью индекса

Линда можно определить, сколько фирм (и какие именно) занимают доминирующее положение на рынке. Для этого индекс рассчитывается поэтапно: сначала для двух крупнейших фирм, затем для трех и так до тех пор, пока не нарушится непрерывность функции (тенденция снижения индекса не сменится тенденцией его увеличения). Это нарушение непрерывности показывает, что последняя добавленная в расчет фирма имеет существенно меньшую долю рынка, чем любая из предыдущих.

К примеру, для двух крупнейших фирм индекс Линда будет равен процентному соотношению их рыночных долей. Пронумеруем рыночные доли отдельных фирм в порядке их убывания, тогда индекс Линда для этих фирм будет выглядеть следующим образом [10, с. 212]:

$$IL = \frac{k_1}{k_2} \times 100\%,$$

где IL — индекс Линда; k_1 — рыночная доля фирмы 1; k_2 — рыночная доля фирмы 2.

В случае расчета индекса Линда для трех фирм k_1, k_2, k_3 он будет определяться средней арифметической двух соотношений: 1) отношения доли крупнейшей фирмы к средней арифметической долей второй и третьей по размерам фирм; 2) отношения средней арифметической долей двух крупнейших фирм к доле третьей по размерам фирмы [10, с. 212]. Таким образом,

$$IL = \frac{1}{2} \left[\left(\frac{k_1}{(k_2 + k_3)/2} \right) + \left(\frac{(k_1 + k_2)/2}{k_3} \right) \right] \times 100\%.$$

При расчете индекса Линда для четырех фирм k_1, k_2, k_3, k_4 он определяется средней арифметической трех соотношений: 1) отношения доли крупнейшей фирмы к средней арифметической долей трех следующих по размеру фирм; 2) отношения средней арифметической долей двух крупнейших фирм к средней арифметической долей третьей и четвертой фирмы; 3) отношения средней арифметической долей трех крупнейших фирм к доле четвертой фирмы [10, с. 212].

Соответственно формула индекса Линда для четырех фирм будет выглядеть следующим образом:

$$IL = \frac{1}{3} \left[\left(\frac{k_1}{(k_2 + k_3 + k_4)/3} \right) + \left(\frac{(k_1 + k_2)/2}{(k_3 + k_4)/2} \right) + \left(\frac{(k_1 + k_2 + k_3)/3}{k_4} \right) \right] \times 100\%.$$

Аналогично можно рассчитать индекс Линда для пяти, шести и более фирм. Так, если для двух фирм индекс равен 200, для трех — 170, а для четырех — 230, то в данном случае непрерывность функции нарушается после добавления в расчет четвертой фирмы. Это означает, что первые три фирмы составляют «ядро» рынка — их рыночные доли существенно больше доли четвертой по размеру фирмы и, соответственно, всех остальных. В случае если одна фирма занимает откровенно доминирующее положение, индекс с самого начала будет повышаться, так как при этом «ядро» рынка фактически состоит из одной (крупнейшей) фирмы.

Таким образом, индекс Линда действительно преодолевает упомянутый выше недостаток индекса концентрации, отражая распределение долей рынка именно между крупнейшими фирмами, а не только соотношение долей крупнейших фирм и всех остальных продавцов.

Выше был отмечен другой недостаток индекса концентрации рынка (*CR*), заключающийся в сокрытии истинного положения на рынке и определении одного и того же численного значения для принципиально различных рынков. Этот недостаток в определенной степени можно устранить, используя индекс концентрации Херфиндаля—Хиршмана. Вследствие указанного недостатка и критики использования индекса концентрации (*CR*) при проведении антимонопольной политики Департамент США официально отказался от данного показателя и в качестве главной характеристики структуры рынка принял индекс Херфиндаля—Хиршмана (*Herfindal—Hirshman index, HHI*). Таким образом, с июня 1982 г. индекс Херфиндаля—Хиршмана служит основным ориентиром антимонопольной политики США в отношении оценки допустимости разного рода слияний [1, с. 43]. При том что данный индекс можно использовать в качестве показателя концентрации, основной его задачей является не определение доли рынка, контролируемой несколькими крупнейшими компаниями, а характеристика распределения «рыночной власти» между всеми субъектами данного рынка. Именно в этом и состоит преимущество индекса Херфиндаля—Хиршмана перед индексом концентрации.

При расчете индекса *HHI* используются данные об удельном весе фирмы в отрасли. Так же, как и для других показателей концентрации, основой для определения удельного веса могут служить разные параметры, но наиболее существенным из них является доля рынка. Предполагается, что чем больше удельный вес фирмы в отрасли, тем больше имеется потенциальных возможностей для возникновения монополии. Все фирмы при расчете данного индекса ранжируются по удельному весу — от наибольшей до наименьшей. Таким образом, очевидно, что для точного расчета индекса необходимо знать рыночные доли всех производителей определенного товара, что при большом их количестве не всегда возможно.

Индекс Херфиндаля—Хиршмана рассчитывается как сумма квадратов долей всех фирм, действующих на рынке. То есть, прежде всего, необходимо определить процентную долю каждой из присутствующих на рынке фирм в общем объеме продаж, затем просуммировать возведенные в квадрат доли рынка каждой фирмы, выстроив их в порядке уменьшения. Таким образом, индекс Херфиндаля—Хиршмана определяется следующим образом:

$$HHI = Y_1^2 + Y_2^2 + Y_3^2 + \dots + Y_n^2, \text{ или } HHI = \sum_{i=1}^n Y_i^2, \quad i = 1, 2, 3, \dots, n,$$

где Y_1 — доля рынка фирмы, имеющей наибольший удельный вес; Y_2 — доля рынка следующей по удельному весу фирмы и т. д. до Y_n .

При этом рыночные доли фирм могут выражаться в долях или в процентах. В первом случае *HHI* будет принимать значения от 0 до 1, во втором — от 0 до 10 000.

Чем меньшие значения принимает индекс Херфиндаля—Хиршмана, тем сильнее конкуренция на рынке, тем меньше концентрация и рыночная власть фирм. В идеальном случае совершенной конкуренции, когда на рынке бесконечно много продавцов,

каждый из которых контролирует ничтожную долю рынка, индекс Херфиндаля—Хиршмана будет стремиться к нулю. Когда же на рынке действует только одна фирма-монополист, значение *ННН* будет равно 1 (или 10 000, если рыночные доли выражаются в процентах), т. е. максимальная величина *ННН* будет составлять 10 000 (или 1) для чистой монополии. Для рынка с сильной конкуренцией, где, например, действуют 100 фирм, доля каждой из которых равна 1%, *ННН* будет равен 100 (или 0,01). Рынок с десятью действующими на нем фирмами равного размера рыночных долей даст величину, равную 1000 (или 0,1). Следовательно, чем больше значение индекса Херфиндаля—Хиршмана, тем выше концентрация продавцов на рынке.

В результате анализа данных показателей, характеризующих структуру товарного рынка, можно установить его принадлежность к *высококонцентрированному*, *среднеконцентрированному* и *низкоконцентрированному* рынку, а также оценить наличие и степень развитости конкуренции в отрасли.

В соответствии с международной практикой значение *ННН*, близкое к нулю, соответствует минимальной концентрации, значение $ННН < 0,10$ (или $ННН < 1000$) — низкому уровню концентрации. По поводу того, какое значение индекса Херфиндаля—Хиршмана считать умеренным, а какое — высоким, законодательства Европы и США несколько расходятся во мнениях. В соответствии с законодательством США значение индекса $0,10 \leq ННН \leq 0,18$ (или $1000 \leq ННН \leq 1800$) соответствует среднему уровню концентрации, а $ННН > 0,18$ (или $ННН > 1800$) свидетельствует о высоком уровне концентрации рынка [3, с. 379–380]. Европейское законодательство устанавливает эту границу на уровне 0,2 (или 2000) [13].

Для антitrustовских органов имеет значение не только абсолютная величина, но и динамика индекса. При принятии решения о разрешении или запрещении сделок слияний и поглощений используются следующие критерии. На *неконцентрированном* рынке (при значениях $ННН < 1000$) слияние, как правило, беспрепятственно допускается. На *умеренно концентрированном* рынке (при значениях индекса $1000 \leq ННН \leq 1800$ (в Европе — до 2000)) слияния также не запрещены. Однако уровень индекса выше значения 1400 является неким предупредительным сигналом и даже может вызвать тревогу и повышенное внимание со стороны антимонопольных органов. Как следствие, может быть проведена дополнительная проверка на предмет целесообразности данного слияния. Если же индекс приобретает значение $ННН > 1800$ (в Европе — больше 2000), это означает, что рынок является *высококонцентрированным*. В этом случае действуют две нормы антitrustовского законодательства. Если в результате слияния индекс Херфиндаля—Хиршмана увеличится не более чем на 50 пунктов, то, как правило, слияние может быть разрешено при прочих равных условиях. Если же при слиянии индекс увеличится более чем на 100 пунктов, то, скорее всего, слияние будет запрещено. Рост индекса при слиянии в диапазоне от 51 до 90 пунктов может стать полномочным основанием для проверки антимонопольными органами целесообразности такого слияния [10, с. 211].

Необходимо отметить, что данный индекс реагирует как на большее число фирм, так и на индивидуальную рыночную долю каждой фирмы. Это видно из следующего академического примера [14, с. 268]. Если рассмотреть рынок, состоящий из десяти фирм с одинаковыми рыночными долями, и сравнить его с рынком, состоящим из одиннадцати фирм, одна из которых крупнее остальных десяти, то можно получить достаточно интересные результаты.

Допустим, на рынке действуют одиннадцать фирм, доля наибольшей из них составляет 60%, а каждая из остальных десяти фирм имеет по 4%. Тогда $HNI = 60^2 + 10 \times 4^2 = 3760$.

Для рынка, состоящего из десяти фирм с равными рыночными долями, $HNI = 10 \times 10^2 = 1000$.

Таким образом получается, что индекс второго варианта рынка (одиннадцать фирм, одна из которых является доминирующей) почти в четыре раза выше, чем у первого (десять фирм с одинаковой рыночной долей), хотя на втором рынке мы имеем большее количество продавцов. Такая разница в величине индексов демонстрирует, что наличие всего одной доминирующей фирмы делает рынок менее конкурентным и, более того, оказывает определяющее влияние на цену и объемы предложения продукции.

Итак, индекс Херфиндаля—Хиршмана дает возможность получить информацию о сравнительных возможностях фирм влиять на рыночную ситуацию в условиях различной степени концентрации. Однако основным преимуществом индекса Херфиндаля—Хиршмана является его способность достаточно чутко реагировать на перераспределение долей между фирмами, действующими на рынке. Благодаря этой чувствительности индекса к изменению рыночной доли фирмы он приобретает способность косвенно свидетельствовать о величине экономической прибыли, полученной в результате осуществления монополистической деятельности.

Теперь можно сопоставить значения индекса концентрации (CR_3) со значениями индексов Линда (IL) и Херфиндаля—Хиршмана (HNI) (табл. 1).

Таблица 1. Пороговые значения показателей концентрации

Показатель	Концентрация		
	низкая	средняя	высокая
Индекс концентрации по трем фирмам (CR_3)	менее 45%	45–70%	70–100%
Индекс Херфиндаля—Хиршмана (HNI)	менее 1000	1000–1800 (2000)	1800 (2000)–10000
Индекс Линда (IL)	Чем выше концентрация рынка, тем раньше нарушится непрерывность функции (убывание сменится возрастанием). В случае доминирования одной фирмы индекс с самого начала будет возрастать.		

Как мы могли убедиться, каждый из рассмотренных показателей концентрации имеет свои достоинства и недостатки. Наиболее адекватным с точки зрения отражения реальной рыночной ситуации, на наш взгляд, является индекс Херфиндаля—Хиршмана, однако при большом количестве действующих на рынке фирм его вычисление представляет собой некоторую сложность. Индекс Линда также не очень прост в расчете, и, кроме того, он оценивает концентрацию только среди крупнейших компаний на рынке. Тем не менее применение индекса Линда позволяет уточнить распределение рыночной власти в олигополистическом ядре.

Для общей оценки достоинств различных показателей концентрации можно предложить следующие критерии:

1. Показатель концентрации должен давать качественно одинаковый результат как при анализе рынка в целом, так и при анализе «ядра» рынка (нескольких крупней-

ших фирм), т. е. для менее концентрированного рынка этот показатель должен быть меньше, чем для более концентрированного, в любом случае (даже если мы рассчитываем его не по всем продавцам, а только по крупнейшим).

2. Показатель концентрации должен возрастать при увеличении доли крупной фирмы за счет уменьшения доли более мелкой фирмы.

3. Показатель концентрации должен понижаться при входе новой фирмы на рынок (если ее размер не больше размера крупнейшей из уже действующих на рынке фирм).

4. Показатель концентрации должен увеличиваться при проведении фирмами сделок по слияниям и поглощениям.

Из рассмотренных нами индексов только индекс Херфиндаля—Хиршмана отвечает всем четырем перечисленным критериям. Индекс Линда и индекс концентрации согласуются с этими условиями лишь частично.

Попытаемся применить рассмотренные нами индексы концентрации для анализа конкурентности российского банковского сектора по пяти крупнейшим банкам — Сбербанку, ВТБ, Газпромбанку, Россельхозбанку и Банку Москвы [6, с. 26]. Ключевыми направлениями банковской деятельности выступают привлечение депозитов и кредитование физических и юридических лиц. Соответственно рассчитаем указанные индексы по каждому из этих двух направлений (разделив каждое из них на два сегмента: обслуживание физических и юридических лиц). Доли рынка перечисленных банков приведены в табл. 2, индексы концентрации (CR_5) и Херфиндаля—Хиршмана по данным видам деятельности — в табл. 3, а динамика индекса Линда — в табл. 4.

Результаты расчетов индекса концентрации (CR_5) показывают, что уровень концентрации является высоким только на рынке депозитов населения (как видно из табл. 2, такая ситуация объясняется прежде всего доминирующим положением Сбербанка), на остальных трех рынках (рынок депозитов юридических лиц и рынок кредитования как физических, так и юридических лиц) он соответствует умеренной концентрации.

Таблица 2. Доли рынка пяти крупнейших банков за II квартал 2010 г.

Банки-лидеры	Рыночные доли банков, %			
	Кредиты		Депозиты	
	физ. лицам	юр. лицам	физ. лиц	юр. лиц
Сбербанк	31,5	26,6	67,5	18,2
ВТБ (с ВТБ24)	9,4	8,3	8,2	13,3
Газпромбанк	1,3	5,2	2,5	12,4
Россельхозбанк	2,2	3,3	1,6	4,8
Банк Москвы	1,7	2,8	2,8	4,1

Источник: [6, с. 26].

При расчете индекса Линда выявлена следующая тенденция: на всех анализируемых рынках (кроме привлечения депозитов юридических лиц) доминирует единственный банк (индекс с самого начала возрастает). Из табл. 2 видно, что это Сбербанк. Что

Таблица 3. Индексы концентрации и Херфиндаля—Хиршмана по пяти крупнейшим банкам за II квартал 2010 г. *

Показатели	Значения индексов			
	Кредиты, %		Депозиты, %	
	физ. лицам	юр. лицам	физ. лиц	юр. лиц
Индекс концентрации (CR_5)	46,1	46,2	82,6	52,8
Индекс Херфиндаля—Хиршмана (HHI)	1090,03	822,22	4640,14	701,74

* Расчеты сделаны авторами данной статьи по: [6, с. 26].

Таблица 4. Индекс Линда по крупнейшим банкам за II квартал 2010 г. *

Индекс Линда (IL)	Значения индекса			
	Кредиты, %		Депозиты, %	
	физ. лицам	юр. лицам	физ. лиц	юр. лиц
Для двух крупнейших банков	335	320	823	137
Для трех крупнейших банков	736	365	1289	134
Для четырех крупнейших банков	868	400	1325	222
Для пяти крупнейших банков	966	458	1494	264

* Расчеты сделаны авторами данной статьи по: [6, с. 26].

касается рынка депозитов юридических лиц, на нем можно выделить «ядро», состоящее из трех банков (так как после включения в расчет четвертого банка нарушается непрерывность функции). При этом, в соответствии со степенью концентрации среди включаемых в анализ банков, не для всех рынков значения IL будут одинаковы. Так, на рынке депозитов населения, наиболее концентрированном в соответствии с другими показателями, индекс Линда также показывает самые высокие значения.

Индекс Херфиндаля—Хиршмана, как и индекс концентрации (CR_5), показывает очень высокий уровень концентрации на рынке депозитов населения. Концентрация на рынке кредитов физическим лицам в соответствии с этим индексом умеренная, на рынках кредитования и приема депозитов от юридических лиц — низкая. Несмотря на некоторую условность результатов (так как индекс рассчитан не по всей банковской системе, а только по пяти крупнейшим банкам), ситуация на анализируемых рынках отражается индексом Херфиндаля—Хиршмана достаточно адекватно.

Для российской банковской системы в целом (по 957 банкам) значение индекса Херфиндаля—Хиршмана составляет 907 [6, с.26], что говорит о достаточно высокой ее конкурентности.

Степень концентрации в российском банковском секторе является умеренной также и по другим критериям: доля первых пяти банков в капитале и совокупных

активах (индекс концентрации CR_5) составляла на 1 мая 2010 г. соответственно 51 и 48% [8, с. 9]. Однако настораживает довольно резкое повышение уровня концентрации за время мирового финансово-экономического кризиса: на 1 января 2008 г. индекс концентрации по первым пяти банкам в капитале был равен 43%, а в совокупных активах — 42% [8, с. 9]. Такой темп роста считается очень высоким по мировым меркам¹. В то же время в Европе рыночная доля пяти крупнейших банков составляет примерно 60% [8, с. 9], и с этой точки зрения российский банковский сектор все еще остается сравнительно более конкурентным, если судить по индексу концентрации.

В отличие от HHI и CR_5 , индекс Линда показывает более высокую степень концентрации российских банковского сектора. Данная особенность объясняется тем, что он отражает степень концентрации не всего рынка, а только его ядра. В связи с тем, что в России действует около тысячи банков, рыночные доли абсолютного большинства из которых очень невелики, концентрация на рынке в целом формально оказывается вполне приемлемой и даже низкой, и в сумме пять крупнейших банков («ядро» рынка) в двух из четырех случаев занимают менее половины рынка банковских услуг, что является хорошим показателем. Однако безусловным лидером в банковской системе в целом и в ее «ядре» в частности выступает Сбербанк², рыночная доля которого по разным видам услуг колеблется в диапазоне 20–60%, что отражается только при расчете индекса Линда. То есть индекс Линда, с одной стороны, в большей степени концентрирует внимание антимонопольных органов на потенциальной опасности монополизации рынка из-за явного лидерства ведущей фирмы (даже по сравнению с другими крупнейшими фирмами), с другой — не учитывает возможность конкуренции со стороны более мелких фирм, не входящих в «ядро».

Таким образом, все рассмотренные нами индексы концентрации отражают рыночную ситуацию с разной степенью реалистичности, или, точнее, разные аспекты этой ситуации. В разных обстоятельствах, в зависимости от конкретных целей антимонопольной политики, наиболее адекватными могут быть разные показатели концентрации. Однако в любом случае при использовании каждого из рассмотренных индексов, а возможно, и их совокупности (для более реалистичной оценки) необходим комплексный, детальный и многосторонний анализ рынка. Важно не только адекватно оценивать полученные с помощью количественных методов результаты, но и понимать причины, по которым рынок оказывается высоко- или низкоконтрированным. Без содержательного анализа данных для расчета показателей концентрации и интерпретации их результатов подход к осуществлению антимонопольной политики будет формальным, односторонним, а значит, скорее всего, не даст желаемых результатов.

¹ Европейский и американский опыт применения рассмотренных показателей концентрации для оценки рыночной ситуации, в том числе в банковской сфере, может быть крайне полезен для нашей страны, а потому требует более глубокого анализа и может являться предметом отдельного научного исследования.

² На это обращает внимание и А. Н. Дубянский, один из первых отечественных экономистов, занявшийся исследованием проблемы концентрации и конкуренции в банковском секторе (см., например, написанную им главу в учебнике Н. В. Пахомовой и К. К. Рихтера «Экономика отраслевых рынков и политика государства» [5, с. 750–797]).

Литература

1. Авдашева С. Б., Розанова Н. М. Теория организации отраслевых рынков. М., 1998.
2. Бойко И. П. Процессы концентрации производства в промышленности РФ: оценка уровня и динамики // Вест. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2005. Вып. 4. С. 95–108.
3. Князева И. В. Антимонопольная политика в России: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. М.: Изд-во «Омега-Л», 2007.
4. Пахомова Н. В. Регулирование сделок слияний и поглощений в США и ЕС: экономико-правовые рамки, современные тенденции, уроки для России // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2010. Вып. 4. С. 62–75.
5. Пахомова Н. В., Рихтер К. К. Экономика отраслевых рынков и политика государства. М.: Экономика, 2009.
6. Ракиа А. Д. Конкуренция в банковской сфере // Банковское дело. 2010. № 11. С. 25–27.
7. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг / отв. ред. Г. А. Тосунян. М.: БЕК, 2001.
8. Хандруев А. А., Чумаченко А. А. Конкуренция в банковской отрасли: тенденции, проблемы, прогнозы // Банковское дело. 2010. № 11. С. 6–13.
9. Анализ и оценка конкурентной среды на рынке банковских услуг. URL: <http://kaliningrad.fas.gov.ru/news.php?id=606> (дата обращения: 23.06.2011).
10. Государство и рыночные структуры // Экономическая школа. 1993. Вып. 3. С. 205–224.
11. Concentration Ratios: 2002. U.S. Department of Commerce. Economics and Statistics Administration. Issued May 2006.
12. Waterson M. Economic theory of the industry. Cambridge University Press, 1984.
13. Guidelines on the Assessment of Horizontal Mergers under the Council Regulation on the Control of concentrations between undertakings // Official Journal of the European Union. 02.05.2004. C31/03 — 31/18.
14. Микроэкономика / под ред. Е. Б. Яковлевой М.; СПб.: Поиск, 2006.

Статья поступила в редакцию 26 июня 2011 г.